

Цветан Марангозов. Улыбка страха (Картины возвращения домой). Пьеса

(перевод с болгарского З.К. Шановой)

Действующие лица:

СТАРИК

МОЛОДОЙ

ПЕПА

МАТЬ

КАНДОВ

ДОКТОР

ХРОМОЙ

ЧЕРНЯВЫЙ

ХРИСТИЧ

СЛЕДОВАТЕЛЬ

ПАВЛЕ

ДЖОРДЖИ

ПЕНСИОНЕРКА

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Старик с чемоданом и гитарой, несет на спине Молодого

СТАРИК Я не думаю на родном языке

Едва заговорив я начал думать

на родном языке

Едва заговорив я услышал что говорю

И думаю

Ага

Так значит ты говоришь

Так значит ты думаешь на родном языке

И воспоминание начинает выглядывать из-под камня

Я представляю себе огромный камень

МОЛОДОЙ Какие встречаются по пути на Мальовицу

СТАРИК Какие встречались по пути на Мальовицу

Одиночное катание по наклонной плоскости

Маленькие ножки обошли всю гору Рила

Окрепли

И по сей день носят меня

А рюкзак был тяжелее чем ты

Останавливается, сбрасывает ношу

МОЛОДОЙ И ни одного близкого человека вокруг

По-настоящему близкого

Никого

Настоящая близость

Близость при которой доверие рождается

в улыбке другого

Останавливаешься запыхавшись

Вынимаешь зеркальце

Улыбаешься в зеркальце самому себе

И продолжаешь

Чем выше поднимаешься

Тем выше вершина

(Отдыхают. Долго молчат)

СТАРИК Теперь

С тех пор как

И не желая не хочу слышать что говорю

Все чаще хочу слышать то что не хочу говорить

МОЛОДОЙ Это ты о «незнакомом воспоминании»

СТАРИК Я об «окончательно забытом»

Только оно нам подскажет что нас ждет

И чего нам удастся избежать

Старик берет Молодого на спину, идут дальше. Темно.

КАРТИНА ВТОРАЯ

В тени две кожаные куртки, Джорджи и Павле

ПАВЛЕ У нас в роду есть один поэт

Пепа говорит великий поэт

Я его не читал

Не люблю поэзию

Наш поэт часто общается с народом

Я иногда бываю у него в гостях

Как-то я был у него и услышал

как он наставляет по телефону

как обмануть какой-то фонд

И я подумал

Если великий поэт позволяет себе хитрить

ДЖОРДЖИ Почему бы нам – простым парням из народа

Не засунуть руку в карман к эмигранту

Его карманы полны долларами

ПАВЛЕ На доллары мы купим загранпаспорта

ДЖОРДЖИ И

ПАВЛЕ И

ДЖОРДЖИ И полетим в самую далекую точку
земного шара

ПАВЛЕ Без обратного билета

ДЖОРДЖИ В Новую Зеландию

ПАВЛЕ В Новую Гвинею

Купим у туземцев по дешевке землю

Посадим мак

Соберем коноплю

Продадим героин туристам

ДЖОРДЖИ Через год-два мы миллионеры

ПАВЛЕ Положим свои миллионы в банк

И заживем на проценты как

честные люди

Входит Пепа

ПЕПА Вы обещали

ДЖОРДЖИ Мы его не тронем

ПАВЛЕ Только попугаем ножичком

Входит Старик с Молодым на спине. Садятся. Старик берет гитару, перебирает струны.

СТАРИК Эта гитара – память о полковнике

Его Величества

Умел держать слово

Единство между униформой и содержанием

Какая-то нелепость вырвала его из объятий

любовниц

Лишили полка

Лишили погон

Отобрали ордена

Сломали его блестящую саблю

Отобрали перстень

Новые сапоги

Он пришел в Рилу в башмаках

на деревянной подошве

МОЛОДОЙ Его монокль насмешил детей

СТАРИК Он поселился в полуподвале

Усатая хозяйка сырой комнаты

стала его начальницей

Вырубала свет по вечерам

Подслушивала и подглядывала

Докладывала:

Как он проводит день

Что читает

С кем встречается

Полковник добровольно уступил

свою комнату

многодетной семье переселенцев

Я спрашиваю где я могу его найти

А хозяйка посмотрела мрачно

на Черную скалу

Полковник вбил себе в голову, что он может летать

и прыгнул

Напрасно добрые люди пытались его остановить

МОЛОДОЙ С тех пор гитара озвучивает его биографию

ДЖОРДЖИ Эта гитара

ПАВЛЕ Эта?

СТАРИК С тех пор эта гитара не играет

веселых песен

Не забыла тонких пальцев полковника

Иногда по ночам я слышу как она

в футляре играет фугу ми бемоль

*Пепа берет гитару, прислушивается к резонатору. Джорджи
отнимает у нее гитару, сам прислушивается, потом Павле.*

ДЖОРДЖИ Не слышно

ПАВЛЕ Ничего не слышно

ПЕПА Образно говоря он был дурак

Метафора

Ты понимаешь что такое метафора

ДЖОРДЖИ Метафора?

Они бьют Старика гитарой по голове, сбивают его с ног, грубо пинают, забирают бумажник и исчезают с чемоданом. Молодой не вмешивается. Темно.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Молодой перевязывает голову Старика. Входит Пепа, возвращает бумажник и чемодан.

ПЕПА В наше время грабеж проявление
сопричастности

А боль последнее доказательство того что у тебя
еще есть органы чувств

Старик поднимается, рассматривает девушку.

СТАРИК Эта девушка мне нравится

МОЛОДОЙ Эта девушка знает на что способен человек

Ты покажи ей на что ты не способен

ПЕПА Способен ты лечь со мной зимой

под солнцем Ланцароте

Это остров где вечное лето

Где все горы вулканы

Где вино зреет в чашах из остывшей лавы

Три глотка и весь мир у твоих ног

МОЛОДОЙ Эта девушка мечтает как маленькая девочка
чтобы хоть раз не было зимы

ПЕПА Скажи да

СТАРИК Говорю да

ПЕПА Слово не воробей

СТАРИК Даже забытое слово продолжает звучать

ПЕПА Мне нравятся широкие плечи

Пигментная кожа под глазами

Тяжесть мужского живота

СТАРИК Ты ненавидишь своего отца

МОЛОДОЙ Перед молодыми девушками втягивает живот
и лыбит без причины

СТАРЫЙ Улыбка меня молодит

ПЕПА Люблю зрелых мужчин

Люблю годы проведенные в чужой свободе

Каждая морщина целая история

/обнимает Старика/

Я тебе себя продаю

Ты мне себя даришь

Подходит?

Скажи да

МОЛОДОЙ Хорошо да

Пепа обнимает молодого, целуются. Темно.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Камера. Старик устанавливает решетки в окошке. Молодой царапает черточки на стене.

СТАРИК Сигнал из «Облаков на юге» (играет)

Я помню когда Венче слышала этот сигнал

показывала в окне грудь

Потому что неприступная в своем желании быть

завоеванной

Поверила тебе что предстоящая атомная война

Делает бессмысленной ее девственность

/Смеются/

МОЛОДОЙ Радиоактивный гриб на горизонте был

нашей последней маленькой надеждой

Входит Пепа, показывает банку со вшами

ПЕПА Здесь их десять

Каждая по леву

Я их купила возле Шератона у одноглазого
цыгана

Почтальон спрашивает о тебе

Что ему сказать

СТАРИК Я еще не вернулся

МОЛОДОЙ Он еще в пути

Еще скитается

Хоть уже и приехал все еще возвращается

Пепа подает Старику письмо. Старик сует его в карман, не открывая.

ПЕПА Сегодня вечером опустился туман

Не видно тротуара напротив

МОЛОДОЙ Ты слышишь?

Опустился туман

Не видно тротуара напротив

ПЕПА У меня есть машина

Багажник пустой

Я приготовила все необходимое

Веревку

Баллончик с газом

Марлю

Эфир

СТАРИК Только не сегодня

МОЛОДОЙ Только не сегодня

Каждый день только не сегодня

Я не могу больше ждать

ПЕПА Он выходит из института ровно в шесть

Сто килограммов чистого веса

Дача в Драгалевцах

Подъедет

Выйдет открыть гараж

Идеальный момент для наших намерений

СТАРЫЙ Он выглядит старше меня?

МОЛОДОЙ Землистое лицо

Невыразительная походка

ПЕПА Узкие плечи

Толстый зад

МОЛОДОЙ Выбывает волосы над лбом

ПЕПА На машине впереди ягуарчик

Молодой сгребают Пепу, они катаются по полу

МОЛОДОЙ Ягуарrrrrrrrrчик

Хочу чтобы от него остались кожа да кости

Чтобы вошки пососали его кровь

А я его ценю

Считаюсь с ним

Наблюдаю его

Жду чтобы перешло от слов к делу

Хочу жить интенсивно

МОЛОДОЙ Слышишь

Девушка хочет жить интенсивно

Старик ведет Молодого на авансцену

СТАРИК Между нами говоря

Я уже далеко не то что ты

МОЛОДОЙ Между нами говоря твоя борьба за память

что стиральная резинка

которой хочешь стереть память обо мне

Ты отсутствуешь пол жизни

Все надеешься что дистанция тебе поможет

Но я все еще не могу развязать свой язык

до конца

Я все еще стыжусь перед девушкой

СТАРИК Только не сегодня

Старик закрывает рот Молодому рукой. Темно.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Камера. Молодой, Доктор, Смуглявый, Хромой. В тесноте все почти один на другом.

МОЛОДОЙ У меня больше нет сил

Говорить одно

Думать другое

За одну теплую котлету признаю всякую неправду

За две теплые котлеты предам любого из вас

За три теплые котлеты продаю свою задницу

Или то что от нее осталось – дырку

Старик подсказывает с авансцены.

СТАРИК Цивилизация в том чтобы умолчать страшную
мысль

МОЛОДОЙ Цивилизация в том чтобы умолчать страшную
мысль

ЧЕРНЯВЫЙ А я не люблю когда шутят надо мной

Я не понимаю шуток

За то что мне полагается я готов убивать

Меня научили ненавидеть себя
Зачем же мне щадить жизнь другого
Возвращаю вдвойне и втройне
Мне обещали дом если я приму участие
На бумаге мне его дали
Отвезли нас на грузовике за город
Высадили у реки
Собрали кого наметили из соседних деревень
С десяток людей
Молчат
Ждут
Испуганные лица в свете фонарей
Запретили стрелять
Выстрелы якобы разбудят соседние деревни
У каждого из нас было что-то в руках
У кого железный лом
У кого нож или кол
Один был с наточенной косой
А я взял из дома секиру
Дали нам по бутылке ракии
Засучили мы рукава
И начали в бодром настроении резать

врагов будущего

Если кто протестует или оказывает сопротивление

раскалываем ему череп как арбуз

Если кто молит о пощаде замолкает навсегда

с открытым ртом

Вдруг захотелось отведать всякой жестокости

Нас похвалили потом

Мы совершили историческое дело

Низкие инстинкты обслужили в последний раз

высокие идеалы

Но дом мне не дали

Я пожаловался в городе перед новым начальником

Договорить не успел как мне сломали нос

и два ребра

Слышен звонок. Шум посуды. Папа принимает тарелки в окошечко в двери,

Наливает похлебку, закрывает. У Доктора болит язва, он отказывается от еды. Трое других борются за его пайку – похлебка проливается. Папа снова появляется в окошке.

МОЛОДОЙ

Я уже три месяца вижу во сне яйца по-

панагюрски

и все жду что меня вызовут на допрос

ПЕПА Детям молока не хватает

а мы тебя будем кормить

Много болтаешь

Много лежишь

Если будешь целыми днями лежать ноги у тебя

никогда не будут опухать

СТАРИК Но ты не подопытный кролик

МОЛОДОЙ История неопытна когда осуществляет новое

Появляется на несколько мгновений мать

МАТЬ Только незаслуженное наказание

породит

новую вину

Чувство вины будет поддерживать будущий порядок

Пепа закрывает крышку окошке двери. Доктор корчится, стонет.

МОЛОДОЙ Голодная смерть говорят приятна

Забытье

Транс

ДОКТОР Поп в деревне осчастливливал за алтарем

вдовушек

Служка поверил обратному
Закономерность озарила сознание
студента
Потом ветеринар поджег сыроварню
Застрелил сборщика налогов
Повесил собственноручно пристава
Но пожалел его сынишку
Милость к детям врага больше чем предательство
Как перепрыгнуть бездну двумя прыжками
Мы поздно осознаем что всякая вера это суеверие
Что светлые идеи ослепляют
Кто может сказать теперь «лучше поздно
чем никогда»

Доктор пытается не дышать – падает в обморок. Темно.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Старик, Пепя, Молодой. Пенсионерка роется в бачке для мусора.

ПЕПА

Расскажи про то

Про нормальную жизнь там

Про нормальную свободу

СТАРИК
погибают

Там в нормальной свободе наши дети

Вдали видно Военное училище

Вдруг тишина гремит сильнее

чем заглохшие взрывы

МОЛОДОЙ

Бомбы пощадил только наш дом

Отец ни во что не верящий перекрестился

сто раз

ПЕПА

Моя мама не верила в верность тел

до смерти

Но была верной супругой

Отец верил в верность тел до смерти

но изменял ей

Только разрушая ее он ей принадлежал

Возбужденная картинами его подлых измен

мать погрузилась в мир киномиражей

Годы спустя она появилась

Легла у себя в комнате

И закрыла с улыбкой глаза навсегда

СТАРИК

Детство всегда ужасно

Недалеке слышны два выстрела. Отъезжает машина.

ПЕПА

Ты обещал мне интенсивную жизнь

Где те важные дураки

Чтобы почувствовать себя умнее

Где их жестокость

Чтобы почувствовать себя немного лучше

Где их абсурдные решения

Чтобы почувствовать себя немного умнее

Куда исчезли их портреты

Чтобы почувствовать себя немного красивее

Ах

Куда унеслись восторженные рифмы

Чтобы почувствовать себя немного талантливее

Входит Молодой

МОЛОДОЙ

Ах-ах

Хватит тебе причитать

Хватит кокетничать

Хватит этой извращенной ностальгии по

постоянному страху

Только трус думает о последствиях

Скажи сегодня вечером

Скажи завтра

Скажи послезавтра

Скажи через неделю но определи

стене.

ХРОМОЙ (*тихо поет*) «Трали-вали, псы шныряли

Белый камень обоссали»

Начинает пахнуть

МОЛОДОЙ

Все говорим что отдал концы ночью

ХРОМОЙ

Не поверят

Однажды я соврал

С тех пор хромаю

Пришлось стоять трое суток на одной ноге

МОЛОДОЙ

Постой трое суток на другой ноге

и с твоей походкой будет все в порядке

Чернявый находит в бровях мертвого вошь, обезглавливает ее передними

зубами, с отвращением жует.

ЧЕРНЯВЫЙ

Я ел и клопов

МОЛОДОЙ

Я ел яйца по-панагюрски

В деревне у бабушки

Каждый вечер яйца по-панагюрски

С маслом и молоком

Хромой перетряхивает одежду Доктора

ХРОМОЙ

Интересно

Виноват ли жеребец что его так назвали

Отец его назвал Адольф

Из-за звучного имени

Не в честь известного Адольфа

«А» звучит

«О» звучит

Адольф любил свое имя

Адольф! Оп-па

И Адольф покрывает дрожа кобылу

Губы вывернуты

Кусает кобылу за загривок

Ржет

Кобыла высокая

Мы с отцом помогаем сзади

Нажимаем

Следим чтобы семя не пролилось

А осенью

В тот день когда убили старосту отец дал жеребцу

новое имя

Но Иосиф остался глух к своему новому имени

Только шепотом произнесенное Адольф помогало

Все в деревне наострили уши

Новый староста хотел убить жеребца

Отец сел на Адольфа в последний раз

Застрелил его в поле
На полном ходу
Я чуть с ума не сошел
Пырнул старосту вилами в живот
И в лес к партизанам
Потом по их радиопередатчику передали
Что какой-то мерзавец сдал меня
И вот я в Пловдиве
В этой дыре
Уж год здесь голодаю
Все жду что начнут следствие

Хромой находит в куртке мертвого кусочек сахарина, кладет себе в рот. Молодой и Чернявый заставляют его выплюнуть сахарин – сосут его по очереди. В коридоре раздается звонок, звон посуды. Окошко открывается, Пепа принимает тарелки. Молодой подносит еду мертвому Доктору.

МОЛОДОЙ

Доктор

Проснись

Тепленькая водичка с тремя капельками жира

Окошко закрывается. Все трое делят между собой порцию мертвого. Дверь открывается. Пепа чувствует гнилостный запах, обнаруживает мертвого Доктора. Всем дает оплеухи.

МОЛОДОЙ

Меня заставили

Клянусь жизнью матери

Старик входит разъяренный в камеру

СТАРИК

Подлец

Это была твоя идея

Обманщик

МОЛОДОЙ

Обманщик

Тебе легко возмущаться

Появился шанс поесть

Вон у тебя какой живот

Отдыхаешь себе на свободе

Пульс ровный

Забыл про страх

Отвык врать

А мы здесь полностью овладели

этим искусством

В совершенстве

СТАРИК

Клянешься жизнью матери потому

что

ее уже нет среди нас

Темно

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Стол, два стула. Мать приготовила шпинат, ставит на стол.

Молодой, еще девятилетний, сидит за столом, играет. Мать ест. Мальчик не притрагивается к тарелке.

МАТЬ Ты чего ждешь

МАЛЬЧИК Чтобы шпинат остыл

МАТЬ Шпинат вкусный пока горячий

Ешь

МАЛЬЧИК Обожгу рот

МАТЬ Обожгу рот

Мать вскакивает из-за стола, встает позади мальчика, давит его лицом в шпинат.

МАТЬ Хлеба выгорели

Дома разграблены

Вода отравлена

Страшный голод вздул животы у детей

Украины

У них пупки вывернулись наружу

Мурашки перед глазами

Оплешивевшие головки на худеньких

шейках

Ножки – палки

Ребрышки – ужас

Мать хватает Мальчика за волосы, поднимает лицо.

МАТЬ
чужой

Мы выживем как вид только если

Станет нам ближе собственного ребенка

Мать выходит.

СТАРИК

Однажды я был в нашем городе

Я поехал чтобы встретиться с ней

Мы сразу же разругались

Дешевые удовольствия якобы усыпляли мою совесть

И дала мне оплеуху

Все как и раньше

Я не успев придти в себя начал ее бить

Бил как собственную мать

Бил как бьют пойманного на месте

преступления вора

Я возвращал ей слезы пролитые за чужое

несчастье

Бил

Бил

Смотрю лежит на полу вся в синяках

Молчит

Не жалуется

И заснула как после молитвы

Разве это не ужасно

МОЛОДОЙ

Ненавижу кладбища

СТАРИК

Она выбрала себе еще при жизни

надгробный

камень

Гроб по размеру

Представляю как она легла в гроб для примерки

Оплатила расходы наперед

Предусмотрела мельчайшие подробности

Какие будут цветы

Что нужно написать на ленте

Предчувствовала, что чужие люди ее похоронят

Я все вещи потом раздал ее соседям

МОЛОДОЙ

Она ненавидела своих соседей

Близость ее бесила

СТАРИК

Мы ее простим теперь?

МОЛОДОЙ

Если объяснишь как

СТАРИК

покое

Если мы ее простим она оставит нас в

МОЛОДОЙ

Скажи как

Как

СТАРИК

Успокойся

МОЛОДОЙ

Не разговаривай со мной как с чокнутым

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

На письменном столе тарелка с тремя теплыми котлетами, хлеб, горчица. Следователь читает. Молодой входит, еле держится на ногах, протягивает руку к котлетам – Следователь отодвигает тарелку, начинает есть, медленно жуя, наблюдает за арестантом.

СЛЕДОВАТЕЛЬ До недавнего времени я был в деревне сапожником

Изумительно

Сапоги

Галоши

Башмаки

Опорки

Это был мой мир

Мне доверяли

Я знаю очень важные вещи

Подметки указывают путь

Мало кто знает

Эту истину

Совершенно секретно

Я не страшный

Но и не красивый

Я не излучаю

Еще одно преимущество

Подает Молодому ручку и лист бумаги. Старик вмешивается.

Что значит

Что

Что всегда предстоит

Не

Пред

Ви

Денное

Непредсказуемое

И нечего тут...

Чего нет?

Направления нет

Нет направления

Да направления же нет

У истории нет направления

Нееетууу

Старик и Молодой покатываются со смеху. Темно.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

Камера. Хромой, Чернявый. Пепа открывает. Молодой возвращается с допроса, ложится на пол, молчит.

ХРОМОЙ

Тебя били?

МОЛОДОЙ

Били тремя теплыми котлетами

ЧЕРНЯВЫЙ Пока я был стукачом

чувствовал себя увереннее

Свободнее

Если ты их человек

Тебе не так страшно

ХРОМОЙ Начинаешь ненавидеть себя чтобы

полюбить их

В камеру входит старик.

СТАРИК Обманщик

Выдумываешь

МОЛОДОЙ Вонь

От котлет у меня понос

Ночью нельзя выходить из камеры

И все делаешь в тарелку из которой днем ешь

СТАРИК Теряешь сознание от утраты достоинства

Молчание

МОЛОДОЙ Смотришь на меня как ошарашенный

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Старик на авансцене, вынимает пистолет, заряжает, приставляет к виску.

СТАРИК Не хочу больше вспоминать об

«окончательно забытом»

Не хочу больше знать что нам предстоит

Чего нам удастся избежать

Страшный эксперимент материи с гарантированной
незавершенностью

Вот что мы есть

Вот что я

Пусть хотя бы в свой последний миг у человека будет
возможность самому выбрать

Перед компетентной публикой

Самооценка это мнение других о тебе

МОЛОДОЙ Хватит кокетничать

Твоя последняя мысль о других

Что скажут другие

Пожмут плечами

Одним контрастом меньше

Или скажут

Браво

Хоть кто-то сам осудил себя на вечное спокойствие

Подсудимый и палач в одном флаконе

Старик убирает пистолет, вытирает пот со лба. Речетатив.

СТАРИК

Ох

Почему я не могу сдерживать ярость

Чтобы почувствовать себя немного справедливее

Почему не могу забыть свое малодушие

Чтобы почувствовать себя немного храбрее

Почему не могу отомстить

Чтобы почувствовать себя менее виноватым

И почему я не могу раскаяться до конца

Чтобы почувствовать себя более достойным

О-ох

МОЛОДОЙ Ох-ох

Хватит тебе причитать

Хватит этой извращенной симпатии к предателю

СТАРИК Вся жизнь была круговоротом предательств

Джеки

МОЛОДОЙ Джеки Чуб

СТАРИК Они с братом сочиняли доносы

друг против друга

МОЛОДОЙ А Жоро

Жоро Нахаленок

Стиляга с жемчужиной в галстук

Изображал из себя Лягавого

Уважение и зависть окружающих ему были

обеспечены

МОЛОДОЙ Но как-то в один безбожный день

В один безбожный день серые плащи предложили

ему взять на себя эту роль серьезно

СТАРИК Но Жоро Нахаленок отказался подписать

пустой лист

МОЛОДОЙ Никто его больше не видел...

Темно.

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

Камера. Пепа и Молодой волокут связанного Кандова.

МОЛОДОЙ Гений без сознания

Сто кило живого веса

Выбривает волосы над лбом

Лицо землистое

Походка невыразительная

Узкие плечи

Толстый зад

Ягуарчик на капоте машины

Кандов приходит в себя, оглядывается

КАНДОВ У меня в Созополе есть дачка на берегу моря

Но Пепа предпочитает дурной воздух подвалов

Мне бы похудеть килограммов на десять

Поплавать бы

Побегать

Поголодать

Лепка ставит на пол банку с вшами, открывает крышку.

МОЛОДОЙ Месть сестра Справедливости

Ты не слышал такого афоризма?

Все трое выходят из камеры, закрывают с той стороны дверь

КАНДОВ Но ведь по новым правилам человек

очеловечивается притворяясь человеком

Темно.

КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Кошмары Старика.

МОЛОДОЙ Руки у тебя словно лед

Предчувствуют наручники

СТАРИК Опять нам будут сниться яйца по-панагюрски

Снова будем есть вшей

Снова будем подписывать пустые листы

МОЛОДОЙ И мозг снова будет придумывать новые

варианты памяти

СТАРИК И снова рядом не будет родной души

Яркие годы после окончания страха

Как Неизвестное обострило наше восприятие

ХРИСТИЧ После конца каждого будущего

Годы больших ожиданий

СТАРИК Мы перепутали времена Христич

Эти годы здесь

Сейчас

Эта ночь – ночь из тех свободных лет

Появляются Доктор и Кандов, чешут друг друга. Мать крепко обнимает Молодого.

МАТЬ Голодная смерть приятна сынок

Забытье

Транс

ДОКТОР Милость к детям врага больше чем предательство

СТАРИК Боженька Христич

Христич

Что это за страшный след у тебя на щеке

ХРИСТИЧ После твоего исчезновения наши доброжелатели
страшно меня избили

СТАРИК Из-за меня

ХРИСТИЧ Из-за нашей дружбы

Я упал ударился о стул

Рассек щеку

Молодой вырывается из объятий матери, набрасывается на Христича, душит его:

МОЛОДОЙ Не стул ему рассек щеку

Машина случайно задела его на улице

Мерзавец

ХРИСТИЧ Спокойно

Тебя побили за твоего друга – разве это не

подкупающая выдумка

Копье в спине пробило грудную клетку Боги

И своим острием указывает дорогу

Пойми меня Боги

СТАРИК Улавливаю смысл но не понимаю

Хромой стоит на одной ноге. Чернявый схватил обеими руками голову Молодого.

ЧЕРНЯВЫЙ Сначала жилы

Мясо

Вены

Осторожнее чтобы из-за давления кровью

тебя не обрызгало

Откручиваешь как кочан капусты

Раз налево

Раз направо

Снять груз

Закончить

КАНДОВ Ты хочешь чтобы я нарушил диету

СТАРИК Садись на своего ягуара

И к вечеру ты на море

Ныряешь в дюны

Подальше от всяких угрызений

Если таковые имеются

КАНДОВ Нет таких

Это ты виноват что я чувствую себя уютно с тобой

Время меня не подгоняет

Исследуя глупость умнею

Я понимаю что белье любого общества

остаётся недостираемым

У истории нет вкуса

Входит Молодой.

МОЛОДОЙ Почему бы тебе не поцеловать его в губы

Как целовались вожди

Нет ничего отвратительнее восстановленной дружбы

между взаимными предателями

КАНДОВ Мой отец обнаружил что у него исчез компас

Перерыл всю мою комнату

Нашел резиновую лодку под кроватью

Сообщил в органы

И пока мы ждали

серые плащи мне объяснили

Спасусь если оберну факты против другого

СТАРИК Если подпишешь пустой лист бумаги

КАНДОВ Перед выбором концлагерь или подпись

я выбрал второе не моргнув глазом

СТАРИК Нормальная реакция самозащиты в то
убийственное время

Никто нам не сказал что подпись

медленно действующий яд

Входит Пепа.

ПЕПА Нам – это он о других

А сам для самой подлой подлости

находит искренние слова

В день крутых перемен вдруг обнаружил

что он демократ

Переждал события с полными штанами

Раньше он угодничал перед высокопоставленными

пигмеями

В своем институте преследовал коллег

Сегодня он проповедует в газетах нетерпимость

к любому насилию

Но напившись изнасиловал молоденькую секретаршу

МОЛОДОЙ Ничто человеческое ему не чуждо

ПЕПА Секретарша его не выносит

Но кто ей поверит если она пожалуется

Он знал что делал

КАНДОВ Позволь тебе возразить

ПЕПА Позволь тебе возразить

Он говорит «я тебя люблю» а глаза стеклянные

КАНДОВ У хамелеонства есть и достойные формы

Нам вдолбили что страх будет управлять

многими будущими поколениями

Мы думали

Новое по необходимости навсегда

Мы верили

Что перенесенные унижения приведут

к какому-то положительному результату

Пепа вынимает из банки вошь, засовывает ее в волосы Кандова.

ПЕПА Много болтаешь

Много лежишь

Если лежишь целыми днями

твои ноги никогда не распухнут

Молодой выталкивает Старика из камеры. Пепа закрывает дверь снаружи.

КАНДОВ Ты меня вынуждаешь звать на помощь

ПЕПА Кричи

Хоть раз услышу как ты зовешь на помощь

Темно

КАРТИНА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Старик вытаскивает решетку, снимает с петель железную дверь. Пепа и Молодой наблюдают

СТАРИК Месть не сестра Справедливости

Сестра Справедливости прощение

МОЛОДОЙ Всепрощающее прощение – десерт любого преступления

СТАРИК Половинчатости предотвращают самые фатальные
последствия

МОЛОДОЙ И моя милость остается здесь

С «незнакомым воспоминанием»

С «окончательно забытым»

Пепа обнимает старика.

ПЕПА Так ляжем мы теперь под солнцем Ланцароте?

На острове где вечное лето

Где все горы вулканы

Где коварное вино зреет в чашах из остывшей лавы

Три глотка выбивают планету из-под твоих ног

Ты сказал что сказанное остается навсегда

Даже будучи забытым сказанное продолжает звучать

Старик вырывается от Пепы, набирает на сотовом телефоне длинный номер, разговаривает с кем-то:

СТАРИК Здесь только мазохист подвергает себя анализу

Здесь взаимная исповедь увеличивает дистанцию

Здесь недостаток вкуса оставляет несобранными персики

Входят Павле и Джорджи.

СТАРИК Здесь десять схожих нелепостей создают иллюзию

правила

Здесь упадок сужает точку зрения до невидимости

Здесь наивная торжественность утопает по горло

в прошлый век

Здесь ирония не освобождает освобожденное слово

Здесь лучезарная улыбка дарит уже подаренное

(Это более недостойно чем воровать ворованное)

Здесь подарок – подкуп

Здесь мой патриотизм не выдерживает запаха

в сортирах ностальгии

Павле и Джорджи сбивают с ног Старика, отнимают бумажник, часы, перстень, пистолет и убегают. Старик не сопротивляется. Пепы, помедлив несколько секунд возле Старика, уходит следом

за ними. Молодой колеблется в каком направлении покинуть сцену. Темно.

«Усмивката на страха»

Мюнхен, 1994.